

Заклучэнне. Такім чынам, на дадзены момант грунтоўна распрацаваны розныя канцэптуальныя падыходы да праблемы аналізу аўтарскай словатворчасці, згодна з якімі даследчыкі вывучаюць адпаведныя лексічныя адзінкі з пункту гледжання розных моўных аспектаў: семантычнага, структурнага, функцыянальнага, стылістычнага. Даследуюцца такія прыметы аказіяналізмаў, як частотнасць выкарыстання, утваральнасць (неўзнаўляльнасць), індывідуальная прыналежнасць, намінацыйная факультатывнасць, спосабы ўтварэння. Выкарыстанне ўсіх магчымасцей, закладзеных у сістэме словаўтварэння, характарызуе мову ў працэсе канструявання наватвораў як рэальна і максімальна функцыянальную сістэму і дае шырокія магчымасці для даследавання наватвораў як лінгвакультурнай з’явы, іх аналізу і класіфікацыі.

1. Бабіч, Ю.М. Лексічныя інавацыі як сродак узбагачэння сінанімічных рэсурсаў мовы / Ю.М. Бабіч // *Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXI(68) Регион. науч.-практ. конференции преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11-12 февраля 2016 г.: в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – Т. 1. – С. 103–104. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/7722>.*
2. Шабовіч, М.В. Пытанні аўтарскай словатворчасці ў беларускай лінгвістыцы і літаратурнай крытыцы / М.В. Шабовіч // *Бел. мова: Міжвед. зб. – Мн. – 1991. – Вып. 19. – С. 92–97.*
3. Баханькоў, А.Я. Пра адну катэгорыю лексічных новаўтварэнняў / А.Я. Баханькоў // *Бел. мова. – 1981. – Вып. 9. – С. 47–55.*
4. Чарнаброўкіна, Н.У. Лексіка-семантычная група аказіянальных назваў адцягнутых паняццяў / Н.У. Чарнаброўкіна // *Веснік БДУ. Сер. 4. – 1996. – № 3. – С. 24–27.*
5. Прыгодзіч, М. “Сэнс у іх хаваецца яшчэ большы, чым паззія...” : Аўтарскія неалагізмы як факт мовы / М. Прыгодзіч // *Роднае слова. – 1995. – №8. – С. 56–61.*
6. Шабовіч, М.В. Аказіяналізмы ў беларускіх мастацкіх тэкстах (да праблемы даследавання) / М.В. Шабовіч // *Слова. Вобраз. Кантэкст. – Мн.: Навука і тэхніка, 1994. – 288 с.*
7. Лыков, А.Г. Современная русская лексикология (Русское окказиональное слово) / А.Г. Лыков. – М.: Высш. школа, 1976. – 119 с.
8. Габинская, О.А. Типология причин словотворчества / О.А. Габинская. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1981. – 153 с.
9. Моўныя адзінкі ў кантэксце: Зборнік навуковых артыкулаў / Пад рэд. Н.В. Гаўрош. – Мн.: Навука і тэхніка, 1991. – 254 с.
10. Шахун, Л.М. Словаўтварэнне / Л.М. Шахун. – Мн.: Высш. школа, 1978. – 128 с.
11. Васілеўскі, М.С. Неалагізм у мастацкім творы / М.С. Васілеўскі // *Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. – 1988. – №5. – С. 106–111.*
12. Намитокова, Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект / Р.Ю. Намитокова. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1986. – 156 с.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА, В БЕЛОРУССКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

*Ф.М. Кириллова, А.А. Ковако
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Сопоставительные исследования языковых явлений в области фразеологии и лексикологии становятся все более актуальными как для зарубежных, так и для отечественных лингвистов, поскольку они способствуют выявлению как общих, так и специфических черт на фразеологическом и лексическом уровнях различных языков. Анализ сфер пересечения между языками позволяет выделить общие характеристики быта, культуры, истории и психологии народов, что, в свою очередь, обогащает наше понимание языковых систем и их взаимовлияния.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого понимания взаимосвязи между языковыми средствами и характеристиками человеческой личности. Знание черт характера индивида служит основой для предположений о его поведении в различных ситуациях, хотя такие предсказания не могут быть абсолютно точными. Это подчеркивает сложность изучения и сопоставления фразеологических единиц,

отражающих характер, в белорусском, русском и английском языках. Характер человека формируется под влиянием множества факторов, включая культурный контекст, личный опыт и эмоциональное состояние, что затрудняет его категоризацию. Таким образом, фразеологизмы, отражающие человеческие качества, становятся многогранным инструментом анализа, позволяющим глубже понять динамику и изменчивость человеческой природы в разных культурных контекстах.

Как утверждает В.А. Маслова, «национальный характер формируется на протяжении длительного времени, охватывающего практически всю историю данного народа. Конкретные черты характера народа складываются в зависимости от его традиций, культуры, социальных структур, внешней, природной среды обитания» [1].

Выбор в качестве объекта исследования фразеологических единиц, семантически отражающих характер человека, обусловлен тем, что данные фразеологизмы образуют в изучаемых нами языках классификационную группу, требующую детального рассмотрения.

Целью работы является сопоставительный анализ структурно-семантических особенностей фразеологических единиц, выражающих характер человека, в белорусском, русском и английском языках.

Материал и методы. Материал исследования представлен 37 фразеологическими единицами (далее ФЕ) белорусского языка, 40 ФЕ русского языка, 40 ФЕ английского языка. Отбор материала проводился методом сплошной выборки из следующих фразеологических словарей: «Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў» І.Я. Лепешава, «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федорова, «Большой англо-русский фразеологический словарь» А.В. Кунина [2; 3; 4].

Методы исследования: описательно-аналитический, метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Теоретической основой нашего исследования структурно-семантических особенностей фразеологических единиц, семантически ориентированных на характер человека, в белорусском, русском и английском языках послужила фразеологическая концепция А.В. Кунина, а также предложенный им метод фразеологической идентификации [5].

Опираясь на данную классификацию, мы осуществили анализ структурно-семантических особенностей фразеологических единиц, содержащих компонент «характер человека», в белорусском, русском и английском языках. А.В. Кунин выделяет следующие структурно-семантические классы фразеологических единиц: 1. Номинативные ФЕ. 2. Номинативно-коммуникативные ФЕ. 3. Междометные ФЕ. 4. Коммуникативные ФЕ [5].

«Номинативные ФЕ являются оборотами, выполняющими функцию называния, т.е. обозначения предметов, явлений, действий, состояний, качеств и т.п. ФЕ свойственна функция осложненной номинации. В образных ФЕ по-разному переплетаются экспрессивность, образность, интенсивность, эмотивность, оценочность» [5, с. 125]. Например: *добрыя геніі, стары верабей, мухі не пакрыўдзіць*; *золотые руки, кристальной души человек*; *a friend in need* ‘верный друг’, *guardian angel* ‘добрый, заботящийся о других людях’, *a tower of strength* ‘надежный человек’, *a man of his word* ‘человек слова’, *(as) brisk as a bee* ‘кропотливая как пчелка’, *a tough cookie* ‘крепкий орешек’.

«Номинативно-коммуникативные ФЕ – это глагольные фразеологизмы, выполняющие номинативную функцию, содержащие глаголы в действительном или только в страдательном залоге, и цельнопредикативные предложения, т.е. единицами, выполняющие коммуникативную функцию, с глаголами в страдательном залоге» [5, с. 9]. Рассмотрим примеры номинативно-коммуникативных ФЕ: *гнуць сваю спіну, браць (узяць) сябе ў рукі; собака съест* (об опытном, умелом, знающем все тонкости какого-либо

дела человеке); *keep one's nose to the grindstone* 'трудиться без отдыха', *work like a horse* 'работать как лошадь'.

Номинативные ФЕ и номинативно-коммуникативные ФЕ представляют собой два различных класса фразеологических единиц, отличающихся по своей функциональной направленности и структуре. Номинативные ФЕ выполняют функцию называния, обозначая предметы, явления, действия, состояния и качества, при этом их характерной чертой является осложненная номинация, проявляющаяся в сочетании экспрессивности, образности и оценочности. Эти единицы акцентируют внимание на характеристиках объектов, обогащая язык выразительными средствами. В отличие от них, номинативно-коммуникативные ФЕ включают в себя глагольные конструкции, которые не только осуществляют номинацию, но и выполняют коммуникативную функцию, что позволяет им передавать информацию в контексте речевой ситуации. Эти единицы содержат глаголы в действительном или страдательном залоге и функционируют как цельнопредикативные предложения, что делает их более динамичными и активными в процессе общения. Таким образом, основное различие между двумя типами ФЕ заключается в том, что первые сосредоточены на обозначении объектов, тогда как вторые интегрируют номинацию с коммуникативной функцией, что расширяет их смысловое поле и использование в языке.

«К коммуникативным ФЕ относятся фразеологизмы, являющиеся предложениями, причем не частичнопредикативными типа *ships that pass in the night* – мимолетные, случайные встречи (ср. разошлись как в море корабли) или *strike while the iron is hot* – ковать железо, пока горячо, а цельнопредикативными» [5, с. 176]. К коммуникативным ФЕ А.В. Кунин относит пословицы и поговорки. Например: *a little body often harbours a great soul* 'в маленьком теле часто таится великая душа', *he knows much who knows how to hold his tongue* 'о человеке, способном держать язык за зубами, об умном человеке', *умный слов не бросает на ветер; только тот, кто искренне жалеет, скажет горькое слово; лепшая радня – своя раўня*.

Заключение. В процессе исследования структурно-семантических особенностей фразеологических единиц белорусского, русского и английского языков, семантически ориентированных на характер человека, мы пришли к следующему выводу: большая часть отобранных фразеологизмов относится к номинативной и номинативно-коммуникативной группам, из 117 исследуемых фразеологических единиц около 52,38% являются номинативными, 23,81% номинативно-коммуникативными и 23,81% коммуникативными. В ходе нашего исследования фразеологических единиц, отражающих характер человека, мы не выявили наличия междометной группы.

Изучение структурно-семантических особенностей фразеологических единиц, выражающих характер человека, представляет собой важный аспект лингвистического образования, обладающий значительным воспитательным потенциалом. Фразеологизмы, например, *a friend in need, guardian angel* не только обогащают словарный запас студентов, но и формируют у них представление о ценностях верности, заботы и надежности. Номинативно-коммуникативные фразеологизмы (например, *keep one's nose to the grindstone, work like a horse*) подчеркивают важность трудолюбия и настойчивости, что способствует развитию этических норм и профессиональной ответственности. Коммуникативные фразеологизмы (например, *a little body often harbours a great soul*) акцентируют внимание на внутреннем мире человека, его мудрости и способности к эмпатии. Таким образом, изучение этих фразеологических единиц помогает студентам не только развивать языковые навыки, но и формировать такие личностные качества, как уважение к другим и стремление к самосовершенствованию, что является важным для их будущей профессиональной деятельности и социальной интеграции.

1. Маслова, В.А. Национальный характер сквозь призму языка: монография / В.А. Маслова; М-во образования РБ, УО «ВГУ им. П.М. Машерова», Каф. общ. и рус. языкознания. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – 76 с. – Библиогр.: с. 72–75. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/2382> (дата обращения: 19.01.2025).
2. Лепешаў, І.Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў: у 2 ч. / І.Я. Лепешаў. – Мінск: Нар. асвета, 1993. – 440 с.
3. Федоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А.И. Федоров. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 828с.
4. Кунин, А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь [Текст]: ок. 20 000 фразеол. единиц / А.В. Кунин. – 6-е изд., испр. – Москва: Живой язык, 2005. – 944 с.
5. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А. В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. Центр «Феникс», 1996. – 381 с.

ЛЕКСЕМЫ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ КАТЕГОРИЮ ДИАЛОГИЧНОСТИ, В СТАРОБЕЛОРУССКИХ СУДЕБНЫХ ТЕКСТАХ 40-Х – 70-Х ГГ. XVI В.

О.А. Климкович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Исследование стилистического своеобразия старобелорусских судебных текстов позволит детализировать историю развития языка деловой письменности, выявить особенности, связанные с функционированием той его разновидности, которая использовалась при осуществлении судопроизводства. Цель данной статьи – проанализировать особенности употребления лексем, репрезентирующих категорию диалогичности, в ст.-бел. судебных текстах 40-х – 70-х гг. XVI в. Под категорией диалогичности понимается текстовая категория, представляющая собой «систему разноуровневых языковых средств (включая текстовые), объединенных на текстовой плоскости общей функцией выражения диалогичности» [2, с. 130].

Материал и методы. Материалом для исследования послужили тексты, включенные в книги судных дел Метрики Великого Княжества Литовского: 12-я книга судных дел, датированная 1540–1543 гг. (КСД, 12), 37-я книга судных дел, датированная 1555–1558 гг. (КСД, 37), 58-я книга судных дел, датированная 1576–1579 гг. (КСД, 58). Исследованные тексты определены в книгах как *видымусь, выволане, вызволене, вызнане, вырокъ, декретъ, листъ судовый, оповедане, пильность, постановене, справа* и др. Среди мест создания указаны Вильня, Варшава, Краков, Троки, Городня и др. При анализе материала использованы описательный и сравнительный методы.

Результаты и их обсуждение. Среди лексем, репрезентирующих категорию диалогичности, значимы глаголы письма и речи: *писати, вызнати, жаловати, казати, мовити, оповедати, поведити, сознавати* и др.

Базовым глаголом является глагол *писати*, который в форме причастия характерен для концовок: *Писан у Вилни* (КСД, 37, с. 108). В содержательной части судебных текстов отмечаются различные лексемы с корнем *пис-* (*записати, описати, описатися, подписати, выписати, написати, выпис, запис, опис*): *<...> меновите на рейстре своем особливе описал и назначил <...> одно описано, естли бы часу продлуженемъ здоровья пан Бог узычил на справоване рейстру <...> а кн(я)зь Богдан Василевич Соломирицкий руку **подъписал** <...> ижъ не памегаютъ, што в нем описано* (КСД, 37, с. 113–114).

Группа глаголов (*жаловати, казати, мовити, просити, речи, светчити* и др.) подчеркивает факт дальнейшей передачи речи участников судебных разбирательств.

Лексема *жаловати* употребляется при изложении причин обращения истца в суд: *Жаловал намъ земенинь земли Волянъское Грицко Промъчейкович о том, што жъ онъ <...>* (КСД, 12, с. 31). Фиксируются однокоренные существительные, прилагательные, глаголы, отдельные формулы, отражающие как сходное, так и несколько измененное значение. Лексема *жалоба* употребляется в значении ‘дакумент, пераказ скаргі’, в формуле *чынити жалобу* она имеет значение ‘падаваць скаргу, скардзіцца’ (ГСБМ, 9, с. 252). Прилагательное *жалобный* встречается в формуле *жалобная сторо-*